

Храмов Богдан Олегович, Иванашко Юлия Петровна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Российская Федерация

bogdan_khramov@list.ru

Отклонения в ритмической структуре акцентогенно проблемных слов у жителей Благовещенска и Москвы

Аннотация

Цель данной статьи заключается в описании акцентологических вариантов слов современного русского языка в сознании жителей Благовещенска и Москвы с учётом пола, уровня образования и возраста, а также частеречной принадлежности акцентогенно проблемного слова. Материалом для исследования послужили ответы 75 респондентов-москвичей и 70 респондентов-благовещенцев на вопросы анкеты, содержащей различные варианты акцентирования 58 лексических единиц, принадлежащих разным частям речи. Полученные данные подверглись количественной обработке и сравнительно-сопоставительному анализу. Выявлено, что мужчины по сравнению с женщинами демонстрируют большее число акцентологических отклонений. При этом мужчины-благовещенцы допустили больше акцентологических отклонений, чем аналогичная группа москвичей. У женщин отмечена обратная тенденция. В обеих экспериментальных группах максимальное число акцентологических отклонений обнаружено у студентов-бакалавров, минимальное – у магистрантов и лиц, обучающихся в аспирантуре или уже имеющих учёную степень. Лексические единицы из групп имени прилагательного и отглагольного существительного продемонстрировали самое большое число акцентологических отклонений у обеих групп участников – более чем в 50% случаев респонденты выбирали узуально допустимые или даже просторечные акцентологические формы слов. В целом, благовещенцы несколько чаще прибегали к использованию незакреплённых орфоэпическими словарями произносительных вариантов, чем москвичи (41% и 38% соответственно).

Ключевые слова: словесное ударение (акцент), акцентологическая норма, прескриптивная норма (кодификация), дескриптивная (объективно существующая) норма, акцентологическое отклонение

© Храмов Б. О., Иванашко Ю. П. 2025

Для цитирования: Храмов Б. О., Иванашко Ю. П. Отклонения в ритмической структуре акцентогенно проблемных слов у жителей Благовещенска и Москвы // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 1. С. 170–179. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-170>

Bogdan O. Khramov, Yulia P. Ivanashko

Amur State University

Blagoveshchensk, Russian Federation

bogdan_khramov@list.ru

Rhythmic structure deviations in words with challenging lexical stress pattern produced by Moscow and Blagoveshchensk residents

Abstract

The current paper aims to describe accentual variants of some words in modern Russian in the minds of Moscow and Blagoveshchensk residents depending on the subjects' gender, educational background and age as well as on the part of speech that an accentually challenging word belongs to. The material was collected from 75 residents of Moscow and 70 residents of Blagoveshchensk. The subjects performed a questionnaire including the accentual variants of 58 words representing various parts of speech. The obtained responses were processed using statistical

analysis and comparative method. It was discovered that male subjects exhibited a greater number of lexical stress pattern deviations than female subjects. However, male subjects from Blagoveshchensk made more accentual errors than their Moscow counterparts. Among female subjects, the opposite trend was observed. In both experimental groups, the bachelor students displayed maximum number of accentual deviations while master and PhD students as well as those having PhD displayed the minimum of deviations. Adjectives and verbal nouns demonstrated the highest number of accentual deviations in both groups of participants – over 50% of the subjects chose the variants more accepted in usage or even vernacular ones. On the whole, Blagoveshchensk residents employed variants not included in standard pronunciation dictionary slightly more often than their Moscow counterparts (41% and 38%, respectively).

Keywords: lexical stress (accent), accentual norm, prescriptive (codified) norm, descriptive norm (norm in usage), accentual deviation

© Khramov B. O., Ivanashko Y. P. 2025

For citation: Khramov, B. O., & Ivanashko, Y. P. (2025). Otkloneniya v ritmicheskoy strukture aktsentogenno problemnykh slov u zhitel'ey Blagoveshchenska i Moskvy [Rhythmic structure deviations in words with challenging lexical stress pattern produced by Moscow and Blagoveshchensk]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (1), 170–179. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-170>

1. Введение [Introduction]

Прежде всего отметим, что в настоящем исследовании принимается концепция В. Лефельда о б а к ц е н т е как предложении выделить тот или иной слог (абстрактный – фонологический – уровень) и у д а р е н и и как принятом либо не принятом предложении выделить тот или иной слог (конкретный – фонетический – уровень) [Лефельдт, 2006, с. 14–15]. Соответственно, с ударностью мы имеем дело, если говорящим предложение принято, а с неударностью – если оно не принято. В случае безударности акцент не предполагается. Так, в словах *мало*, *дерево*, *голос* акцент стандартно ставится на первые слоги – *ма-*, *де-*, *го-* соответственно, и они будут ударными, если говорящий их выделит фонетически принятым в русском языке способом. Остальные слоги безударные. Если первые слоги по каким-то причинам не будут выделены говорящим, то они окажутся неударными (не безударными, а именно неударными). В данной статье речь пойдёт не об ударении в вышеуказанном смысле, а об акценте, акцентологической норме и об акцентологических отклонениях на уровне восприятия.

А к ц е н т о л о г и ч е с к а я н о р м а, или акцентологический стандарт, является неотъемлемой частью орфоэпии, или нормативного произношения [Аванесов, 1984, с. 9] как неотъемлемой части языковой нормы в целом. Согласно Л. Ельмслеву, н о р м а есть абстракция, искусственно полученная из узуса (по мнению автора, норма – это избыточная категория, т. к. узуса достаточно) [Ельмслев, 2006, с. 173]¹. А узус – это правила, по которым носители языка манифестируют языковую схему [Ельмслев, 2006, с. 101–102] (иными словами, правила реализации языковой системы. Э. Косериу (работа 1952 г. о взаимоотношениях нормы с системой и речью) понимал норму иначе – как результат отбора вариантов употребления языковой системы, осуществляемый коллективом носителей языка [Цит. по : Косарик, Жолудева, 2021]. Отбор осуществляется в соответствии с представлениями образованной элиты о правильной, грамотной – нормативной – речи, а нормативность речи (её соответствие принятой норме) является одной из сторон общей культуры человека. Такая трактовка близка к современному пониманию языковой нормы как свода социально одобряемых правил, регулирующих употребление слов и отражающих закономерности языковой системы и её развитие (см., напр., [Прокутина, 2006]). Точ-

¹ Впервые опубликована на датском языке в 1943 году.

ки зрения на норму и её взаимоотношения с языковой системой, узусом в речевой деятельности и отдельным речевым актом до сих пор разнятся, порой отличается и терминология (подробный анализ данного вопроса см. [Ерофеева, 2005, с. 17–24]). Е. В. Ерофеева под нормой понимает правильные и желательные реализации, осознаваемые как престижные, а под узусом – всё общепринятые реализации [Ерофеева, 2005, с. 22].

Языковая норма часто понималась как социально-исторический феномен, характеризующий прежде всего литературный язык – образцовую форму национального языка (см., напр., [Валгина, 2003, с. 41]). Отсюда желательность и престижность нормы на которую ещё в 1939 году указывал Л. В. Щерба, отсылая желающих узнать про норму к чтению произведений непререкаемых классиков [Щерба, 1939, с. 10]. Однако, поскольку литературный язык (= язык художественной литературы) – это всё же письменная форма, к которой понятие произносительной нормы слабо применимо, мы при рассмотрении вопросов акцентной структуры слова будем использовать понятие не «литературная норма» (тем более что в письменном русском литературном тексте ударение не отмечается), а «норма устной речи».

Если норма – это свод общепринятых правил реализации, то норму можно рассматривать как общеязыковую (собственно лингвистическую) категорию [Вербицкая, 1996]. У истоков данного подхода стояли Э. Косериу и Б. Гавранек (см. анализ этих работ в [Косарик, Жолудева, 2021 ; Коробейникова и др., 2021]). Это означает, что у разных форм языка и разных стилей своя норма – норма письменной и устной речи, норма официальной, повседневной и сценической речи, норма наддиалектной речи и норма диалекта и т. п. Это приводит к важному свойству вариантности нормы, о которой писала Л. А. Вербицкая [Вербицкая, 1996] и позже другие авторы, разделяющие данную точку зрения (напр., [Коробейникова и др., 2021]).

Учитывая сказанное, акцентологическая норма представляет собой постановку акцента в соответствии с правилами, выработанными языковым коллективом. Акцентология как важный раздел лингвистики играет значительную роль в образовательном процессе на всех уровнях. Правильное применение акцентологических норм в повседневной жизни необходимо, поскольку отклонения в акцентуации могут привести к недопониманию. В то же время корректное произношение служит показателем уровня образования и культуры индивида. К. С. Горбачевич отмечал, что акцентологическая норма русского языка в целом ряде случаев вызывает множество споров и недоразумений [Горбачевич, 1989, с. 25]. Такая ситуация сохраняется и по сей день, хотя норма стала более гибкой. Частично это происходит из-за неразличения словарной и объективно существующей нормы (в других терминах, соответственно: кодификации и нормы, нормы-кодификации и нормы употребления, прескриптивной и дескриптивной нормы, эксплицитной и имплицитной нормы и т. п.) [Каленчук, 2021]. Отсюда и акцентологическую норму можно разделить на прескриптивную (престижную кодифицированную) и дескриптивную (в основном некодифицированную, но кодификация не исключена в словарях, отражающих вариантность).

В. В. Наумов акцентирует внимание на необходимости нахождения баланса между ними в контексте взаимодействия государства, общества и языка [Наумов, 2016]. Этот баланс является относительным, так как дескриптивные нормы не всегда соответствуют прескриптивным. Идеальное соответствие между ними недостижимо, поскольку их взаимодействие определяется узусом – фактическим употреблением языка. Узус может вводить новые варианты, которые иногда противоречат установленным рекомендациям. Если такие новшества становятся распространёнными и принимаются обществом, они могут закрепляться в языковом сознании.

Прескриптивные нормы должны учитывать эти изменения и предлагать их как альтернативные варианты. Таким образом, аномальные реализации могут эволюционировать в кодифицированные нормативные структуры, расширяя возможности языка, даже если они не соответствуют строгим правилам. Лексика представляет собой особенно подвиж-

ную часть языка, и переход окказиональных единиц в узуальные создаёт динамичное равновесие, способствующее изменениям. Социолингвистический аспект акцентологии крайне важен, т. к. носители языка, будучи инициаторами изменений, часто не осознают корректность своих речевых реализаций с точки зрения языковой нормы [Наумов, 2016].

Акцентологическая прескриптивная норма русского языка едина для всех граждан Российской Федерации, однако в различных регионах страны можно наблюдать отклонения как в повседневной речи самых разных носителей региолектов, так и в официальной речи образованных носителей региолектов. Общеизвестно, что в русском языке имеются слова и словоформы, представляющие трудности для реализации акцента в соответствии с прескриптивной нормой. Мы будем называть такие слова *а к ц е н т о г е н н о п р о б л е м н ы м и*. В рамках данного исследования было решено сосредоточиться на акцентологических навыках (навыках постановки ударения) жителей двух городов – Благовещенска и Москвы, представляющих разные регионы России, значительно удалённые друг от друга. Актуальность исследования обусловлена необходимостью постоянного мониторинга и фиксации акцентологических трансформаций на определённом временном отрезке с учётом региональной специфики. Как фонетические трансформации, наблюдаемые в речи, могут стать основой для формирования будущих фонологических оппозиций [Щерба, 2008, с. 123], так и акцентологические отклонения имеют потенциал для перехода в категорию акцентологической нормы сначала дескриптивной, а затем и прескриптивной. *Ц е л ь* данной статьи заключается в описании акцентологических вариантов слов современного русского языка в сознании жителей Благовещенска и Москвы с учётом пола, уровня образования, а также частеречной принадлежности акцентогенно проблемного слова.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужили ответы респондентов на вопросы анкеты, размещённой на платформе «Google Формы». Вопросы анкеты были представлены лексическими единицами из разных частей речи с несколькими вариантами расстановки ударения в них. Для анкетирования было отобрано 58 акцентогенно проблемных для носителей русского языка слов, принадлежащих к разным частям речи (см. табл. 1). Ответы испытуемых были количественно обработаны и проанализированы и сопоставлены по четырём факторам: территориальная принадлежность, пол, уровень образования и возраст, части речи.

Т а б л и ц а 1. Лексические единицы для анкетирования
[T a b l e 1. Lexical units for the questionnaire]

Часть речи	Слова
1. Имя существительное	алфавит, агент, бензопровод, ворота, генезис, граффити, диспансер, договор, жалюзи, иксы, искры, каталог, квартал, логин, намерение, свекла, средства, торты, алкоголь, тефтели, апостроф, кремы, форзац, хлебцы, тортов, кремов
2. Имя прилагательное	красивее, кухонный, украинский, мозаичный, оптовый
3. Глагол и инфинитив	балую, была, было, звонишь, звонит, звонят, начал, побыл, понял, поняла, прибыл, прибыла, черпал, прояснилось, рулит, баловать, пломбировать
4. Отглагольное существительное	обеспечение
5. Наречие	добела, донельзя, досуха, завидно, мельком
6. Причастия	включе(ё)нный, нараще(ё)нный, взяты, взята

Большинство слов из представленного списка были услышаны и зафиксированы авторами в процессе личного наблюдения за речью окружающих. Этот список был дополнен лексическими единицами из сборника слов ЕГЭ по русскому языку. Проблемные слова, включённые в этот экзамен, отбираются с учётом образовательной цели: их использование в экзаменационных заданиях способствует подготовке выпускников к дальнейшему обучению и профессиональной деятельности, где точность и правильность речи играет важную роль.

В опросе приняли участие 145 респондентов, 70 из которых родились и выросли в Благовещенске (24 женщины, 46 мужчин), 75 родились и выросли в Москве (26 женщин, 49 мужчин). В анкетировании приняли участие респонденты следующих уровней образования (табл. 2):

Т а б л и ц а 2. **Информация о дикторах**
[Table 2. **Subjects' characteristics**]

Уровень образования	Возраст (лет)	Количество респондентов			
		Благовещенск		Москва	
		абс.	%	абс.	%
Обучающиеся бакалавриата	17-25	47	67	50	66
Обучающиеся магистратуры	22-30	17	24	20	27
Обучающиеся в аспирантуре	25-38	4	6	2	3
Лица, имеющие учёную степень	40-50	2	3	3	4

Особо отметим, что студенты-бакалавры и магистранты все без исключения прошли обязательный университетский курс культуры речи, частью которого была акцентологическая норма. Ранее все они успешно сдали обязательный ЕГЭ по русскому языку, куда входят задания на постановку акцента (в школьной терминологии – ударения). Нельзя забывать и о том, что постановка акцента – это стандартное задание на уроках русского языка с периода начальной школы. Это означает, что испытуемые не только естественным образом реализуют ударение в своей речи, но и вполне в состоянии определить ударный гласный в написанном (напечатанном) слове.

Полученные в ходе анкетирования ответы сравнивались с престижной кодифицированной нормой, зафиксированной в орфоэпических словарях [Свиридова, 2014; Горбачевич, 2009; Резниченко, 2010] на предмет отсутствия/наличия отклонения. За отклонение принято несоответствие престижному кодифицированному месту акцента либо выбор менее престижного варианта нормы (для словарей, кодифицирующих варианты нормы [Каленчук и др., 2012, 2023]).

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В результате анализа и сравнения ответов респондентов из Благовещенска и Москвы выявлено следующее: 1) в обеих группах респондентов мужчины демонстрируют склонность использовать варианты произношения слов, не соотносящиеся с закреплённой орфоэпической нормой, чаще, чем женщины; 2) в группе жителей Благовещенска у мужчин выявлено больше акцентологических проблем, чем в той же группе москвичей; 3) женщины-благовещенки на 7% реже демонстрируют акцентологические отклонения, чем женщины-москвички (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Акцентологические отклонения у мужчин и женщин (%)
[Table 3. Accentual deviations produced by males and females (%)]

Респонденты	Количество отклонений
муж. Благовещенск	55
жен. Благовещенск	37
муж. Москва	47
жен. Москва	44

В процессе исследования была выявлена зависимость количества акцентологических отклонений от уровня образования респондентов (табл. 4). В соответствии с ожиданиями, студенты-бакалавры из Благовещенска и Москвы показали больше акцентологических отклонений (39% и 43% соответственно) по сравнению с другими группами.

Т а б л и ц а 4. Общее количество акцентологических отклонений по уровням образования (%)
[Table 4. The total number of accentual deviations by educational level (%)]

Уровень образования	Благовещенск	Москва
Обучающиеся бакалавриата	39	43
Обучающиеся магистратуры	27	30
Обучающиеся в аспирантуре и лица, имеющие учёную степень	35	26

Анализ данных показал, что среди респондентов, обучающихся на направлениях подготовки бакалавриата и магистратуры, больше акцентологических отклонений демонстрируют жители Москвы. Однако различия в показателях между респондентами указанных групп Благовещенска и Москвы не очень высоки – они колеблются в пределах 3–6%. Исключение составила категория аспирантов и лиц, имеющих учёную степень, – благовещенские респонденты продемонстрировали более высокий уровень отклонений от прескриптивной нормы – разница в значениях составила 9%.

В рамках настоящего исследования также был осуществлён подсчёт акцентологических отклонений в речи респондентов Благовещенска и Москвы с учётом распределения лексических единиц по частям речи (табл. 5).

Т а б л и ц а 5. Количество акцентологических отклонений в зависимости от части речи (%)
[Table 5. The number of accentual deviations depending on the part of speech, (%)]

Часть речи	Благовещенск	Москва
1 Имя существительное	44	42
2 Имя прилагательное	63	58
3 Глагол и инфинитив	43	44
4 Отглагольное существительное	52	48
5 Наречие	42	39
6 Причастия	40	40

Исходя из данных таблицы, большее количество акцентологических отклонений было выявлено для лексических единиц, входящих в группы имени прилагательного и отглагольного существительного – респонденты более чем в 50% случаев выбирали варианты произношения, использующиеся как просторечные или являющиеся менее престижными вариантами прескриптивной нормы. Для остальных частей речи число отклонений колебалось в пределах 40%. Респонденты из Благовещенска несколько чаще обращались к незакреплённым орфоэпическими словарями акцентологическим вариантам исследуемых слов, чем москвичи. Это проявилось в существительных, прилагательных, отглагольных существительных и наречиях. Однако разница оказалась небольшой (в пределах от 1% до 5%).

В результате оценки количества акцентологических отклонений по всем категориям лексических единиц, представленным в исследовании, было отмечено, что их максимальное число (от 50% до 100%) в обеих группах испытуемых демонстрируют следующие слова: *балую, побыл, небо прояснилось, рулит, тортов, кремов, хлебцы, квартал, мозаичный, оптовый*. Более подробная информация по каждой группе респондентов представлена в таблице 6.

Т а б л и ц а 6. Лексические единицы с наибольшим количеством отклонений от акцентологической нормы

[T a b l e 6. **Lexical units with the greatest number of deviations from the accentual norm**]

Часть речи	Респонденты Благовещенска	Респонденты Москвы
1. Имя существительное	генезис, иксы, логин, тортов, квартал, кремов, хлебцы	апостроф, форзац, диспансер, тортов, кремов, хлебцы, квартал
2. Имя прилагательное	мозаичный, оптовый, красивее, интереснее	украинский, оптовый, мозаичный
3. Глагол и инфинитив	баловать, балую, побыл, рулит, (небо) прояснилось	балую, пломбировать побыл, (небо) прояснилось, рулит
4. Отглагольное существительное	обеспечение	обеспечение
5. Наречие	завидно	-
6. Причастие	нараще/ённые	-

Исходя из данных таблицы, от 50% до 100% акцентологических отклонений жители города Благовещенска показали в 16 лексических единицах, представляющих 5 частей речи, а жители города Москвы – в 15 лексических единицах, представляющих 3 части речи. Самое большое количество акцентологических отклонений было выявлено для существительных и глаголов (7 и 5 лексических единиц соответственно в обеих группах респондентов). Столь высокий процент отклонений по данным словам у жителей обоих городов, один из которых является центром России, а другой – периферией, явно свидетельствует о том, что эти отклонения можно интерпретировать как дескриптивной норму и о том, что этот результат носит надрегиональный характер. Большинство благовещенцев выбрали неверный акцентологический вариант для наречия *завидно* и причастия *нараще/ённые*. Москвичами для данных слов выбиралась преимущественно акцентологическая прескриптивная норма. Это говорит о том, что сформировалась региональная (амурская) дескриптивная норма для этих слов.

Анализ по четырём факторам (территориальная принадлежность, пол, уровень образования, части речи) позволил прийти к выводу о том, что в среднем группа респондентов из Москвы продемонстрировала несколько более близкое соответствие престижной кодифицированной акцентологической норме по сравнению с благовещенцами, но разница эта в целом незначительна.

3. Заключение [Conclusion]

В результате проведённого исследования выявлено, что в обеих территориальных группах респондентов мужчины чаще, чем женщины, выбирали варианты, являющиеся акцентологическими отклонениями. При этом в группе жителей Благовещенска у мужчин выявлено больше акцентологических отклонений, чем в той же группе москвичей. В то же время женщины-благовещенки на 7% реже выбирали варианты, являющиеся акцентологическими отклонениями, чем женщины-москвички.

В обеих группах максимальное число акцентологических отклонений выявлено у студентов-бакалавров (39% – Благовещенск, 43% – Москва), минимальное – в группах магистрантов (27% и 30% соответственно) и лиц, обучающихся в аспирантуре или уже имеющих учёную степень (35% и 26% соответственно). При этом магистранты, обучающиеся в Благовещенске, показали больше отклонений по сравнению с представителями следующей ступени обучения (аспирантуры), а у респондентов-москвичей отмечена противоположная картина.

Наибольшее количество акцентологических отклонений в обеих группах участников было допущено в прилагательных и отглагольных существительных – более чем в 50% случаев. Данный факт говорит о сформированности новой дескриптивной нормы для этих слов, которая впоследствии может стать прескриптивной. Для остальных частей речи число отклонений не превышало 40%. При этом установлено, что респонденты из г. Благовещенска несколько чаще (в пределах 1–5%) допускали акцентологические отклонения, чем москвичи, в существительных (в т. ч. отглагольных), прилагательных и наречиях.

В целом, тенденции, отмеченные при анализе ответов участников эксперимента, могут отражать те изменения в акцентологическом устройстве ряда слов, которые в настоящее время происходят в русском языке в целом. Причины акцентологических отклонений многочисленны (см., напр., [Есакова, Кольцова, 2016]): закон аналогии в расстановке акцента; наличие омографов, различающихся в произношении только ударением; влияние региолектов; небрежное отношение говорящего к своей речи; низкий уровень речевой культуры общества в целом; недостаточное количество занятий по акцентологии в учебных заведениях в рамках практического курса русского языка (в т. ч. культуры речи); широкое использование современных средств аудио- и видеокommunikации (Интернет, социальные сети, паблики, мессенджеры, Telegram-каналы, видеохостинги и т. п.), лидерами общественного мнения в которых становятся представители разнообразных возрастных и социальных групп, обладающих не одинаковым уровнем образования и, соответственно, в разной степени соблюдающих прескриптивную произносительную норму, в том числе акцентологическую. Учитывая, что испытуемые происходят из двух разных регионов, получают либо имеют высшее образование и проявляют заметную общность в предпочтении акцентологических отклонений для целого ряда слов, можно утверждать, что эта тенденция очень сильна.

Перспективу исследования составит расширение круга рассматриваемых акцентно проблемных слов и вовлечение в эксперимент респондентов, проживающих в малых городах и сельской местности Амурской области. Также планируется обратиться к материалу устной речи.

Библиографический список

- Ахманова, 2007 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М. : КомКнига, 2007. 576 с.
- Валгина, 2003 – Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М. : Логос, 2003. 304 с.
- Вербицкая, 1976 – Вербицкая Л. А. Русская орфоэпия (К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы). Л. : ЛГУ, 1976. 124 с.

- Вербицкая, 1996 – Вербицкая Л. А. Орфоэпия и вопросы культуры речи // Прикладное языкознание / под ред. А. С. Герда. Санкт-Петербург : СПбГУ, 1996. С. 34–54.
- Горбачевич, 1978 – Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. На материале современного русского языка. М. : Наука, 1978. 238 с.
- Горбачевич, 1989 – Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. М. : Просвещение, 1989. 256 с.
- Горбачевич, 2009 – Горбачевич К. С. Современный орфоэпический словарь русского языка. М. АСТ, 2009. 476 с.
- Ельмслев, 2006 – Ельмслев Л. Пролегомены к теории языка : пер. с англ. М. : КомКнига, 2006. 248 с.
- Ерофеева, 2005 – Ерофеева Е. В. Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.
- Есакова, Кольцова, 2016 – Есакова М. Н., Кольцова Ю. Н. Акцентологические нормы в речи устных переводчиков // Вестник Московского ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2016. № 4. С. 81–92.
- Каленчук и др., 2012 – Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты. М. : АСТ-Пресс книга, 2012. 1008 с.
- Каленчук, 2021 – Каленчук М. Л. Узуальные и кодифицированные произносительные нормы // Норма произношения в узусе и кодификации / под ред. М. Л. Каленчук, Д. М. Савинова. М. : ИРЯ РАН, 2021. С. 4–25.
- Коробейникова и др., 2021 – Коробейникова Т. Н., Корпечкова Е. В., Савинов Д. М. Соотношение понятий узус — норма — система в диалектной звучащей речи // Норма произношения в узусе и кодификации / под ред. М. Л. Каленчук, Д. М. Савинова. М. : ИРЯ РАН, 2021. С. 165–247.
- Косарик, Жолудева, 2021 – Косарик М. А., Жолудева Л. И. Незвестный известный ученый. К 100-летию Со дня рождения Э. Косериу // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2021. № 6. С. 82–93.
- Лефельдт, 2006 – Лефельдт В. Акцент и ударение в русском языке. М. : Языки славянской культуры, 2006. 248 с.
- Наумов, 2016 – Наумов В. В. «Он слишком свет, чтоб не пойти за тьмой...». Социолингвистическая ситуация на постсоветском пространстве // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. Вып. 2, № 1. С. 63–72.
- Прокутина, 2006 – Прокутина Е. В. К вопросу о языковой норме // Межкультурные коммуникации в сфере международного и регионального туризма в историческом городе : материалы II междунар. науч. практ. конф. Тобольск, 2006. С. 47–50.
- Резниченко, 2010 – Резниченко И. Л. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. М. : Астрель: АСТ, 2010. 1182 с.
- Свиридова, 2014 – Свиридова М. Н. Орфоэпический словарь современного русского языка. М. Аделант, 2014. 512 с.
- Щерба, 1939 – Щерба Л. В. Спорные вопросы русской грамматики // Русский язык в школе. 1939. №1. С.10–22.
- Щерба, 2008 – Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. 4-е изд. М. : ЛКИ, 2008. 432 с.

References

- Akhmanova, O. S. (2007). *Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]*. Moscow : KomKniga Press. (In Russ.).
- Valgina, N. S. (2003). *Aktivnyye protsessy v sovremennom russkom yazyke [Active processes in modern Russian language]*. Moscow : Logos Press. (In Russ.).
- Verbitskaya, L. A. (1976). *Russkaya orfoepiya (K probleme eksperimental'no-foneticheskogo issledovaniya osobennostey sovremennoy proiznositel'noy normy) [Russian orthoepy (On the problem of experimental phonetic research of the features of the modern pronunciation norm)]*. Leningrad : LGU Press. (In Russ.).
- Verbitskaya, L. A. (1996). Orfoepiya i voprosy kul'tury rechi [Orthoepy and culture of speech issues]. In A. S. Gerd (Ed.), *Prikladnoe yazykoznanie [Applied linguistics]* (pp. 34–54). St Petersburg University Press.
- Gorbachevich, K. S. (1978). *Variantsnost' slova i yazykovaya norma. Na materiale sovremennogo russkogo yazyka [The variation of word and linguistic norm. Based on modern Russian]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).

- Gorbachevich, K. S. (1989). *Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [The norms of the modern Russian literary language]*. Moscow : Prosveshchenie Press. (In Russ.).
- Gorbachevich, K. S. (2009) *Sovremennyy orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka [Modern orthoepical dictionary of the Russian language]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Hjelmslev, L. (2006). *Prolegomeny k teorii yazyka [Prolegomena to a theory of language]* : Translated from English. Moscow : KomKniga Press. (In Russ.).
- Erofeeva, E. V. (2005). *Veroyatnostnye struktury idiomov: sotsiolingvisticheskiy aspekt [Probabilistic structures of idioms: Sociolinguistic aspect]*. Perm : Perm University Press.
- Yesakova, M. N., & Koltsova, Yu. N. (2016). Aktsentologicheskie normy v rechi ustnykh perevodchikov [Accentual standards of interpreters' speech]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 22. Teoriya perevoda [Lomonosov Translation Studies Journal]*, 4, 81–92. (In Russ.).
- Kalenchuk, M. L., Kasatkin, L. L., & Kasatkina, R. F. (2012). *Bol'shoy orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka. Literaturnoye proiznosheniye i udareniye nachala XXI veka: norma i ee varianty [A large orthoepical dictionary of the Russian language. Literary pronunciation and word stress at the beginning of the XXI century: The norm and its variants]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Kalenchuk, M. L. (2021). Uzual'nye i kodifitsirovannyye proiznositel'nye normy [Usage and codified pronunciation standard]. In M. L. Kalenchuk, D. M. Savinova (Eds), *Norma proiznosheniya v uzuse i kodifikatsii [Pronunciation standard in usage and codification]* (pp. 4–25). Moscow : Russian Language Institute Press.
- Korobeynikova, T. N., Korpechkova, E. V., & Savinov, D. M. (2021). Sootnosheniye ponyatiy uzus – norma – sistema v dialektnoy zvuchashchey rechi [The notions of usage – norm – system in dialect oral speech]. In M. L. Kalenchuk, D. M. Savinova (Eds), *Norma proiznosheniya v uzuse i kodifikatsii [Pronunciation standard in usage and codification]* (pp. 165–247). Moscow : Russian Language Institute Press.
- Kosarik, M. A., & Zholudeva, L. I. (2021). Neizvestnyy izvestnyy uchenyy. K 100-letiyu So dnya rozhdeniya E. Koseriu [The renowned unknown E. Coseriu: Celebrating the 100th anniversary of the researcher]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 9. Filologiya [Lomonosov Philology Journal]*, 6, 82–93.
- Lefeldt, V. (2006). *Aktsent i udareniye v russkom yazyke [Accent and stress in Russian]*. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Naumov, V. V. (2016). “On slishkom svet, chtob ne poyti za t'moy...”. Sotsiolingvisticheskaya situatsiya na postsovetском prostranstve [“It is too much of light not to follow the darkness...”. Postsoviet sociolinguistic situation]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 2 (1), 63–72. (In Russ.).
- Prokutina, E. V. (2006). K voprosu o yazykovoy norme K voprosu o yazykovoy norme [On the issue of the language norm]. *Mezhkul'turnyye kommunikatsii v sfere mezhdunarodnogo i regional'nogo turizma v istoricheskom gorode [Cross-cultural communication in the sphere of international and regional tourism in a historical city]* : Proc. II International Conference. Tobolsk. (In Russ.).
- Reznichenko, I. L. (2010). *Orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka. Proiznosheniye. Udarenie [Orthoepical Dictionary of the Russian language. Pronunciation. Stress]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Sviridova, M. N. (2014). *Orfoepicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. [Orthoepical dictionary of the modern Russian language]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Shcherba, L. V. (1939). Spornyye voprosy russkoy grammatiki [Challenging issues of Russian grammar]. *Russkiy yazyk v shkole [Russian Language at School]*, 1, 10–22.
- Shcherba, L. V. (2008). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' [Language system and speech activity]*. Moscow : LKI Press. (In Russ.).